

О МОЦАРТЪ.

Сегодня исполняется 150 лѣтъ со дня рожденія Моцарта.

Иоганнъ Христовъ Вольфгангъ Готлибъ Моцартъ родился 15 (28 н. с.) января 1756 года въ Зальцбургѣ. Его предки происходятъ изъ Аугсбурга; одинъ изъ Моцартовъ былъ выдающимся художникомъ.

Отецъ Моцарта считался хорошимъ музыкантомъ и занималъ должность второго капельмейстера княжеской капеллы въ Зальцбургѣ, старшая сестра Моцарта, Марія-Анна, «Нанетта», какъ ее называли въ семьѣ, впоследствии баронесса Бергольдъ, были также очень музыкальны.

Самъ «Вольфгангъ Амарей» Моцартъ проявлялъ необычайную музыкальность уже въ трехлѣтнемъ возрастѣ, 4-хъ лѣтъ

онъ уже отлично игралъ на роялѣ, 5-ти лѣтъ началъ сочинять, 6-ти—выступалъ публично передъ императрицей Маріей Терезіей.

Семилѣтнимъ мальчикомъ онъ отправился вмѣстѣ съ отцомъ и старшей сестрой въ путешествие по Германіи, затѣмъ въ Парижъ, гдѣ онъ написалъ свою сонату opus 1, отсюда—въ Англію и Голландію.

Въ продолженіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ Моцартъ отдался серьезному изученію музыки, послѣ чего совершилъ двѣ поѣздки по Италіи, исколесивъ ее вдоль и поперекъ.

Въ это же время онъ поступаетъ на службу къ архіепископу Иерониму (графъ Коллоредо), который, впрочемъ, не могъ его оцѣнить по достоинству, что и заставило Моцарта снова отправиться въ путешествие—искать себѣ болѣе подходящее мѣсто.

Въ Мангеймѣ онъ познакомился съ сестрами Вебера, влюбился въ старшую—Алоизию, а въ 1782 году женился на младшей—Констанціи.

Во время своихъ странствованій онъ часто навѣщаетъ въ Вѣну, гдѣ въ концѣ концовъ основываетъ свой домъ.

Въ 1786 году, въ Шенбрунѣ была впервые поставлена его одноактная оперетка «Театральный директоръ», въ этомъ же году, въ Прагѣ—«Свадьба Фигаро» и здѣсь-же, въ 1787 году,—«Донъ Жуанъ».

Въ этомъ же 1787 году Моцартъ получилъ званіе придворнаго музыканта съ жалованьемъ въ 800 флоринтовъ.

«Слишкомъ много за то, что и дѣлаю, и слишкомъ мало за то, что и могъ бы сдѣлать».

«Cosi fan tutte» было поставлено въ Вѣнѣ въ 1790 году. Всѣ старанія Моцарта о предоставленіи ему второго капельмейстерскаго мѣста при дворѣ и перваго—въ церкви св. Стефана были отклонены.

Въ 1791 г. были впервые поставлены: «Титъ» въ Прагѣ и «Волшебная флейта» въ Вѣнѣ.

Лебединою пѣсней Моцарта былъ его знаменитый «Реквиемъ», написанный по заказу графа Вальсегга.

Онъ умеръ послѣ продолжительной болѣзни—отъ отравленія, какъ предполагалъ онъ самъ—5-го декабря (н. с.) 1791 года, въ часъ ночи, оставивъ послѣ себя безъ всякихъ средствъ большую жену съ двумя дѣтьми, изъ которыхъ младшему было лишь четыре мѣсяца.

Въ день его похороу была сильная снѣжная метель; похоронили Моцарта въ общей могилѣ на кладбищѣ св. Маркса, а памятникъ, много лѣтъ спустя, былъ ему поставленъ на вѣскомъ центральномъ кладбищѣ.

Моцартъ былъ самымъ плодовитымъ композиторомъ.

Будучи мальчикомъ онъ сочинилъ 44 композиціи, юношей—146, между 1774—1780 годами—176, отъ 1781—1784 года—98, отъ 1785—1791—162.

Всего 628 композицій, изъ которыхъ каждаго въ отдѣльности, особенно за промежутокъ времени 1755—1791 годовъ, вполне достаточно для безсмертія ихъ творца.

Въ послѣдующіе, болѣе зрѣлые годы жизни, Моцартъ не избѣгнулъ участи всѣхъ гениевъ: его никогда не могли оцѣнить вполне по достоинству.

Первое представленіе его «Волшебной флейты» въ Парижѣ сопровождалась даже скандаломъ.

Большинство другихъ его оперъ, говорить одинъ изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ критиковъ, подверглись той же участи, что и средневѣковыя зданія архитектуры, которая, послѣ реформации, вандалскимъ образомъ были испорчены извѣстью.

Потомство сдѣлало все возможное, чтобы лишить ихъ красоты.

Но какъ теперь, постепенно очищая эти сооруженія отъ наносной извѣсти, все болѣе и болѣе открываешь ихъ первоначальную красоту и величіе, которыми столько лѣтъ оставались скрытыми, точно такъ же постепенно будетъ обнаруженъ истинный духъ Моцарта тѣми, кто поставятъ своей благородной задачей, исполненіемъ, достойнымъ Моцартовскаго гениа, очистить его произведенія отъ покрывавшей ихъ наносной пыли.

Сказанное относится главнымъ образомъ къ драматическимъ композиціямъ Моцарта; его оркестровымъ произведеніямъ и камерной музыкѣ посчастливилось гораздо болѣе, что объясняется наличностью большого числа виртуозовъ, которые, будучи и отличными музыкантами, были въ состояніи передавать публикѣ концертныя произведенія гениа во всей ихъ силѣ и красотѣ.

Нео-романтики включили въ свой катехизисъ трюцу: Бахъ, Бетховенъ и

Заключивается статья слѣдующими словами:

«Я чувствую, этотъ ребенокъ окончательно вскружитъ мнѣ голову, если я его еще разъ увижу или услышу.

Трудно не сойти съ ума, когда видишь предъ собою чудо.

Теперь меня уже не удивляетъ, что Святой Павелъ послѣ своего удивительнаго видѣнія потерялъ голову»...

Позже, говоря о Моцартѣ, какъ композиторѣ, какой-то нѣмецкій писатель сказалъ:

«Онъ раздавалъ свое музыкальное благословеніе каждому жениху, каждой невѣстѣ.

Положительно можно сказать, небо никогда не посылаю на землю ни одного священника, который бы соединилъ столько любящихъ паръ».

Самъ Гете, до самой своей смерти, преклонялся предъ гениемъ Моцарта, прославлялъ его на ряду съ Рафаэлемъ, Шекспиромъ, Наполеономъ и считалъ его способнымъ сочинить музыкальнаго Фауста.

«Моцартъ былъ богомъ въ области своего искусства. Онъ зналъ все, чему можно научиться, могъ все, чего нельзя изучать, но что дается человѣку свыше, когда онъ еще покоится въ своей колыбели».

Педро Гаяръ, директоръ парижской Большой Оперы говоритъ:

«Моцартъ—мой богъ, онъ богъ музыки; нѣтъ словъ для выраженія величія этого гениа.

Вся музыка послѣ Моцарта лишь отголосокъ его музыки. И даже тѣ изъ позднѣйшихъ и современныхъ музыкантовъ, которые думаютъ, что удаляются отъ него, въ дѣйствительности связаны крѣпкой нитью съ Моцартомъ, потому что онъ исчерпалъ всѣ способы музыкальнаго выраженія.

Къ сожалѣнію, исполненіе Моцартовскихъ произведеній становится все труднѣе, потому что число пѣвцовъ и пѣвицъ, способныхъ уловить стиль Моцарта, все уменьшается.

Старые пѣвцы имѣли за собой хорошую, долгую школу. Всѣ они (и зналъ всѣхъ) въ юности своей пѣли въ хорѣ.

Начинали пѣть дѣтьми, долгие годы упражняли свой голосъ и, когда наступала перемѣна въ голосѣ, имѣли для своей техники прочную, испытанную школу. Пѣвецъ, выступавшій въ 23 года на сценѣ, имѣлъ за собой 17-лѣтнюю школу.

Теперь же молодой человѣкъ, 25 лѣтъ, только «начинаетъ учиться пѣть», черезъ два года поетъ даже Вагнера, но Моцарта онъ никогда не будетъ умѣть пѣть. Это особое искусство».

«Когда я пою Вагнера», говоритъ знаменитая Мальтенъ, «я могу спокойно пѣть и ѣсть и никого не боюсь.

Моцартъ же требуетъ діеты, подпрыгиваетъ себѣ; я становлюсь рабыней моего искусства и боюсь переступить сцену».

Моцартъ—воспитатель каждаго пѣвца, его пробный камень.

«Пусть звѣзда Моцарта временно померкнетъ», говоритъ Григъ, «пройдутъ года, мода на всѣхъ другихъ исчезнетъ и Моцартъ снова засияетъ въ своемъ изумительномъ, недостижимомъ для всѣхъ другихъ блескѣ.

Онъ—недостижимый, непревзойденный даже въ сравненіи съ Бетховеномъ, Бахомъ и, ужъ конечно, съ Вагнеромъ.

Въ Бахѣ и Бетховенѣ насъ поражаютъ глубина и мощь творческаго духа, въ Моцартѣ—прежде всего божественный инстинктъ.

Онъ творитъ какъ Богъ, легко, безъ малѣйшаго усилія».

«Великій, безконечно великій Моцартъ воплотилъ въ своихъ твореніяхъ святое тріединство въ искусствѣ: чистоту, ритмъ и мелодію.

Во всѣхъ его 600 произведеніяхъ, въ 16-ти операхъ, квантатахъ и пастораляхъ, въ обихъ ораторіяхъ, въ 10-ти квинтетахъ, въ 49-ти симфоніяхъ, всюду торжество мелодіи, ритма и чистоты.

И все отъ начала до конца честно, музыкально честно».

Это—слова Леонавалло, а вотъ что говорить о Моцартѣ Масканья:

«Мои соотечественники спрашиваютъ меня: если Моцартъ такъ великъ и прекрасенъ, почему же и я не пишу такъ-же, какъ и онъ?»

— Figlio di un cane! — отвѣтилъ я одному изъ нихъ,—потому что я не умѣю такъ писать.

Потому что такъ никто не умѣетъ писать.

Я что? Я только священникъ, а Моцартъ—богъ.

Онъ началъ и конецъ въ музыкѣ, онъ творецъ, онъ—создатель.

Антэй.

Новости изъ Москвы 1906. 15 января

глаголю оны самъ—5-о декабря (п. с.) 1791 года, въ часъ ночи, оставивъ послѣ себя безъ всякихъ средствъ большую жену съ двумя дѣтьми, изъ которыхъ младшему было лишь четыре мѣсяца.

Въ день его похороны была сильная сѣвѣжная метель; похоронили Моцарта въ общей могилѣ на кладбищѣ св. Маркса, а памятникъ, много лѣтъ спустя, былъ ему поставленъ на вѣнскомъ центральномъ кладбищѣ.

Моцартъ былъ самымъ плодовитымъ композиторомъ.

Будучи мальчикомъ онъ сочинилъ 44 композиціи, юношей—146, между 1774—1780 годами—176, отъ 1781—1784 года—98, отъ 1785—1791—162.

Всего 628 композицій, изъ которыхъ каждаго въ отдѣльности, особенно за промежутокъ времени 1755—1791 годовъ, исполнѣ достаточно для безсмертія ихъ творца.

Въ послѣдующіе, болѣе зрѣлые годы жизни, Моцартъ не избѣгалъ участи всѣхъ гениевъ: его никогда не могли оцѣнить исполнѣ по достоинству.

Первое представленіе его «Волшебной флейты» въ Парижѣ сопровождалась даже скандаломъ.

Большинство другихъ его оперъ, говорить одинъ изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ критиковъ, подверглись той же участи, что и средневѣковыя зданія архитектуры, которыя, послѣ реформаціи, вандалскимъ образомъ были испорчены извѣстью.

Потомство сдѣлало все возможное, чтобы лишить ихъ красоты.

Но какъ теперь, постепенно очищая эти сооруженія отъ наносной извести, все болѣе и болѣе открываешь ихъ первоначальную красоту и величіе, которые столько лѣтъ оставались скрытыми, точно такъ же постепенно будетъ обнаруженъ истинный духъ Моцарта тѣми, кто поставятъ своей благородной задачей, исполненіемъ, достойнымъ Моцартовскаго генія, очистить его произведенія отъ покрывавшей ихъ наносной пыли.

Сказанное относится главнымъ образомъ къ драматическимъ композиціямъ Моцарта; его оркестровымъ произведеніямъ и камерной музыкѣ посчастливилось гораздо болѣе, что объясняется палочностью большого числа виртуозовъ, которые, будучи и отличными музыкантами, были въ состояніи передавать публикѣ концертныя произведенія генія во всей ихъ силѣ и красотѣ.

Нео-романтики включили въ своей катехизисъ троицу: Бахъ, Бетховенъ и Вагнеръ.

Но, говорить Гансликъ, — слѣдуетъ предположить, что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда культъ Вагнера приметъ болѣе нормальный характеръ, Моцартъ снова засіяетъ въ полномъ своемъ блескѣ и по справедливости займетъ то мѣсто, которое ему принадлежитъ въ исторіи искусства.

Моцартъ былъ не только великимъ художникомъ, но и рѣдкимъ человекомъ.

Чистый, какъ кристалль, до конца своихъ дней дѣтски наивный, незлобивый, до крайняго скромный, онъ, напримѣръ, не стѣснялся дирижировать свою «Волшебную флейту» въ глухомъ, провинціальномъ балаганѣ, говори, что это ни сколько не умаляетъ его достоинства, какъ художника.

«Внѣшній блескъ не только не служитъ къ возвеличенію искусства, напротивъ, онъ только убиваетъ истинную человѣчность, которая служитъ истинной солью для всякаго искусства».

Счастливые были дѣтство и равняя юность великаго Моцарта.

Онъ былъ любимецъ императрицы Маріи-Терези, Помпадуръ нянчила его на своихъ колѣняхъ, одной изъ дочерей Людовика XV, Madame de-Victoire, убѣждавшая отъ революціи въ Триестѣ, онъ посвятилъ свое первое печатное произведеніе, королевѣ англійской—одно изъ послѣдующихъ.

Проживавшій въ 1763 году въ Парижѣ Юганъ-Мельхіоръ Гриммъ, къ которому отецъ Моцарта имѣлъ рекомендательное письмо, ввелъ гениальнаго Вольфганга въ лучшее парижское общество—художниковъ, литераторовъ, ученыхъ, познакомилъ съ своимъ другомъ Дидро.

Гриммъ писалъ въ 1763 году о Моцартѣ въ «Correspondance Littéraire»: «Истинныя чудеса слишкомъ рѣдки; вотъ почему всякій разъ, когда видишь такое чудо, о немъ обязательно слѣдуетъ говорить».

Я говорю о семилѣтнемъ Моцартѣ...

уражались свои голосъ и, когда наступила перелѣтна въ голосѣ, имѣли для своей техники прочную, испытанную почву. Пѣвецъ, выступавшій въ 23 года на сценѣ, имѣлъ за собой 17-лѣтнюю школу.

Теперь же молодой человекъ, 25 лѣтъ, только «начинаетъ учиться пѣть», черезъ два года поетъ даже Вагнера, но Моцарта онъ никогда не будетъ умѣть пѣть. Это особое искусство».

«Когда я пою Вагнера», говоритъ знаменитая Мальтень, «я могу спокойно пить и ѣсть и никого не боюсь».

Моцартъ же требуетъ дѣты, подчиняетъ себѣ; я становлюсь рабыней моего искусства и боюсь переступить сцену».

Моцартъ—воспитатель каждаго пѣвца, его пробный камень.

«Пусть звѣзда Моцарта временно померкла», говоритъ Григъ, «пройдутъ года, мода на всѣхъ другихъ исчезнетъ и Моцартъ снова засіяетъ въ своемъ изумительномъ, недостижимомъ для всѣхъ другихъ блескѣ».

Онъ—недостижимый, непревзойденный даже въ сравненіи съ Бетховеномъ, Бахомъ и, ужъ конечно, съ Вагнеромъ.

Въ Бахѣ и Бетховенѣ пасъ поражаютъ глубина и мощь творческаго духа, въ Моцартѣ—прежде всего божественный инстинктъ.

Онъ творитъ какъ Богъ, легко, безъ малѣйшаго усилія».

«Великій, безконечно великій Моцартъ воплотилъ въ своихъ твореніяхъ святое тріединство въ искусствѣ: чистоту, ритмъ и мелодію».

Во всѣхъ его 600 произведеніяхъ, въ 16-ти операхъ, кантатахъ и пастораляхъ, въ обѣихъ ораторіяхъ, въ 10-ти квинтетахъ, въ 49-ти симфоніяхъ, всюду торжество мелодіи, ритма и чистоты.

И все отъ начала до конца честно, музыкально честно».

Это—слова Леонкавалло, а вотъ что говорить о Моцартѣ Масканья:

«Мои соотечественники спрашиваютъ меня: если Моцартъ такъ великъ и прекрасенъ, почему же и я не пишу такъ-же, какъ и онъ?»

— Figlio di pp cane! — отвѣтилъ я одному изъ нихъ,—потому что я не умѣю такъ писать».

Потому что такъ никто не умѣетъ писать».

Я что? Я только священникъ, а Моцартъ—богъ».

Онъ начало и конецъ въ музыкѣ, онъ творецъ, онъ—создатель».

Никола Вильгельмъ Антэй.